

Глава 10: Символ пренебрежения (часть 2)

Всё больше и больше духовной сути просачивалось из Рейвен в цветок. Вздвогнув, она оборвала связь между ней и поедающим духовную суть цветком. Дёргать сразу перестало.

Рейвен внимательно изучила цветок, прежде чем вытащить этот странный цветок вилкой и поднести его к пламени соседней свечи. Ей придётся исследовать его позже, первым делом нужно устранить непосредственную опасность. Медленно жёлтый цветок засох и превратился в головёшки над пламенем.

Так что даже цветы уже не безобидны... хотя то, что тётя Анаинга не знала, что цветок опасен - уже маловероятно. - нахмурившись, Рейвен пришла к выводу. - Кажется, я не смогу продвинуть это расследование дальше...

Когда последние крупы пепла упали на стол, Рейвен почувствовала, что её семья приближается к комнате. Она даже не пыталась спрятать доказательства своего маленького костра; так как растения уже не было, она могла сказать родителям, что это был обычный ядовитый цветок, который она узнала по картинке из книги, и это вызвало у неё подозрения об участии своей тёти. Надеюсь, что сделает их более склонными к обсуждению того, что происходит с кланом.

Несколько секунд спустя двери обеденной залы открылись, и родители с братом Рейвен вошли.

- Ты отослала охранников? Рейвен, мы уже говорили об этом; они должны быть с тобой всё время! - отец отчитал её.

Рейвен закатила глаза: - Они не со мной, когда я одна в моей комнате. Я не вижу отличий. - она сделала шаг в сторону, чтобы раскрыть небольшую кучку пепла на столе позади неё.

- Самое главное, мы должны... Хацин? - Рейвен заметила, что глаза брата становятся отрешёнными, дыхание медленнее.

В панике, она попыталась подбежать к её брату, но, когда она сделала первый шаг, её ноги заплелись, и она упала на красный мраморный пол.

- Дорогая! - Бэсра закричала и подбежала к Рейвен, поднимая дочку на руки.

- Сынок, очнись! - Малео кричал рядом с Хацином.

Что со мной происходит?

Рейвен пыталась заставить её тело действовать, но ничего не произошло. Она пыталась

расшевелить ее дух, но было ощущение, как будто оно уже не принадлежало ей.

- Маленькая Рейвен! - Бэсра продолжала плакать рядом с ней. - Малео, что происходит...

Бэсра, пытаясь поднять голову, чтобы поговорить с мужем, вдруг потеряла контроль над своим телом, упав на пол с маленькой Рейвен, по-прежнему лежащей на её руках.

- Бэсра! - Малео поднял на руки сына, жену и дочь. Его лицо было искажено беспокойством: - Стража, стража!

Услышав призыв лорда, торопливые шаги эхом отдались в коридорах за пределами комнаты, но ещё до того, как первый охранник ступил внутрь, Малео тоже бессильно упал на землю.

Это было последнее, что Рейвен видела, прежде чем мир померк. Так же, как и во время сна, Рейвен всё ещё могла чувствовать окружающий мир через её многочисленные духовные соединения. Но, беспомощная и боящаяся за безопасность своей семьи, она ничего не могла сделать. Но она чувствовала, как постепенно даже это ощущение теряется.

Медленно, Рейвен канула в лету.

В десятках тысяч километров, в одной из комнат общежития при Академии, Джавелин Хек рывком вскочил с постели. Его тело было покрыто холодной испариной, руки тряслись. Сердце болело, как будто его пронзили ножом, а его душа дрожала в груди.

Сон? - Джавелин попытался замедлить дыхание.

Потребовалось несколько часов, прежде чем он достаточно успокоился, чтобы снова заснуть, но, даже когда он сделал это, его терзали кошмары бесконечной тьмы и невыносимой потери...

Холод. Это было первое, что Рейвен почувствовала. Холод и оцепенение.

Она попыталась пошевелиться, но её мышцы болели и следовали её командам как будто с опозданием. С большим усилием она открыла глаза и села. Ей пришлось моргнуть несколько раз, прежде чем глаза начали адаптироваться к своему окружению.

Она была в пещере, во влажной и тёмной пещере, которой она раньше не видела. Она сидела на рваном одеяле, и, осмотревшись, она заметила, что её меч, "Благословение Соловья", был

завёрнут в одеяло, так, что он мог служить в качестве импровизированной подушки. Она напрягала глаза, чтобы увидеть больше, но её глаза слишком медленно приспосабливались к низкой освещённости. Инстинктивно она хотела положиться на духовные соединения в душе, но её чувства притупились; они были лишь чуточку выше, чем были в её прежней жизни. Она обратила внимание внутрь себя.

...что это?! - она вскочила в шоке.

У неё остались только тринадцать духовных соединений, связанных с её душой!

Что-то убрало большую часть моих духовных соединений? Как такое вообще возможно?

Рейвен начал просеивать все книги, которые она когда-либо читала, в мозгу. Она вспоминала книги, которые были написаны о духовных соединениях, повреждённых и не подлежащих восстановлению. Эти действительно могло случиться; потеря нескольких её духовных соединений и потеря возможности формировать новые, но это обычно сопровождается психическими заболеваниями, а Рейвен, напротив, в этом смысле чувствовала себя прекрасно.

- Возможно, мать знает что-то... - её голос затих на полуслове. Несмотря на боль, Рейвен вскочила и начала обыскивать окрестности.

- Мама! Брат! Отец! - окликнула она семью, но она не смогла найти никаких следов.

Вдруг она услышала лёгкие шаги за спиной из тоннеля, который Рейвен пока не заметила.

- Брат? - Рейвен обернулась с отчаянной надеждой в её глазах.

- Прости, госпожа Рейвен, это всего лишь я. - этот голос принадлежал Айви, горничной.

Айви вошла в пещеру с факелом в одной руке и мёртвым зайцем в другой. Её одежда была порвана и словно бы обгоревшая. Лицо выглядело усталым. Но, несмотря на всё это она всё-таки сохраняла тишину, что показалось немного неуместным.

- Айви! - Рейвен подбежала, судорожно хватая горничную за подол платья: - Где моя семья?

Она не смогла бы изгнать страх из её голоса, даже если бы она захотела. Огромная горечь затопила глаза Айви.

- Нет!

Иногда, быть мудрым - это проклятие. Рейвен не нужно было ничего говорить, она поняла, что

случилось худшее. Она стояла молча, только слёзы текли по её лицу.

- Вы должны сесть, - Айви помогла Рейвен присесть, прежде чем она снова заговорила.

- Я многое должна сказать вам, и я не уверена, с чего я должна начать... - Айви помолчала. Маленькая четырёхлетняя девочка перед ней безутешно рыдала. - Это так печально... Бедная девочка...

Она сделала глубокий вдох и вытащила левую руку из ее одежды, снимая защитный браслет, который был надет.

- Я думаю, я должна начать с самого начала.

Когда защитный браслет упал на землю, чувство спокойствия, что появлялось возле Айви исчезло. Вместо него появилось властное ощущение силы. Если бы Рейвен была внимательнее, она бы заметила, что Айви, казалось, стала более мускулистой; лицо её казалось менее круглым, её кожа менее хилой. Камень духа появился на её шее, чего Рейвен никогда не замечала раньше. Он был красный с большим оранжевым центром; Айви была на пике среднего уровня Чемпиона духа!

Но, так как слезы продолжали течь по её лицу в тихой печали, Рейвен едва заметила всё это.

- На самом деле, я не горничная твоей матери... я была назначена её телохранителем одной из её хороших подруг, императрицей Нене, так как они вместе учились. Почти 15 лет я охраняла безопасность Леди Бэсры и её семьи.

Айви вздохнула.

- Как я думаю, ты заметила, отношения между вашим отцом и его сестрой стали немного... эмм... напряжёнными в последнее время. Особенно в последние пару недель. Но на другой день они, казалось, примирили свои разногласия, и я была отправлена на Имперский Форпост с секретным письмом для передачи мгновенного сообщения императору. Скорее всего, в нём содержалась информация о том, что произошло между ними.

Однако, по пути к форпосту, на меня напали - они хотели украсть письмо. Я сожгла его, прежде чем у них появился шанс.

После этого я поспешила вернуться в особняк, потому что я знала, что что-то было не так, но... - Айви замолчала.

- Но я пришла слишком поздно. Когда я вернулась, особняк был в огне, и, когда я обыскала дом, я обнаружила, что большинство людей уже объаты пламенем.

Наконец, я нашла вашу семью и кучку слуг в обеденном зале. Огонь ещё не распространился так далеко, но тем не менее, все были уже мертвы - или так я думала, пока не заметила, что ты

ещё дышишь. У меня не было другого выбора, кроме как взять вас с собой и уехать. Я боялась, что мои преследователи смогли бы узнать, что вы выжили, так что, я ушла, только когда удостоверилась, что пламя перекинулось в комнату...

Мне очень жаль! Это была моя работа - держать их в безопасности, но... - Айви правда сожалела. За столько лет она по-настоящему стала ценить семью Найтингейл; их смерть стала сильным ударом для неё, и она даже была вынуждена сжечь их без надлежащего погребения.

Айви сидела и молчала довольно долго. Наконец, она решилась:

- Госпожа, я уверена, что клан Тэйлон стоит за этим, но я не знаю как, или даже почему... я хочу докопаться до истины. Я знаю, это будет трудно для вас, но если я промедлю, следы остынут. Я принесла вам немного еды, и я вернусь в течение недели. Хорошо?

Айви не ждала ответа. Она знала, что Рейвен нужно время. Девушка просто завернула Рейвен в другое одеяло, прежде чем она надела на руку браслет. Когда она это сделала, её аура изменилась за секунду, что сделало её... игнорируемой. Потом, она ушла, так же быстро, как и пришла.

Рейвен за всё это время не сказала ни слова. Слезы ручьями непрерывно текли по её щекам. Она статуей сидела на полу пещеры.

Примечание автора: я знаю, что многие из вас не одобряют такой поворот событий - потерю семьи. Но из сотен людей, которые решили прочесть эту историю, очень немногие будут жаловаться об этом через несколько глав...

<http://tl.rulate.ru/book/1564/41066>